

- ²³ Борьба. Пенза, 1917. 26 августа (9 сентября).
- ²⁴ ГАСО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 476^a. Л. 5.
- ²⁵ Чернозем. Пенза, 1917. 15 ноября.
- ²⁶ Матвеев М.Н. Земства Поволжья в 1917—1918 годах. С. 47.
- ²⁷ ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 6. Л. 21.
- ²⁸ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 1036. Л. 10.
- ²⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 177.
- ³⁰ Приволжская правда. 1917. 28 октября.
- ³¹ Земское дело. 1918. № 2. С. 35.
- ³² Вестник НКВД. М., 1918. 24 января. С. 4.
- ³³ «Что же это борьба личностей, ветвей власти? Это борьба двух концепций экономической реформы. Одна резкое вхождение в рынок, это то, что делал Гайдар, вторая вхождение в рынок без страшного обвала жизненного уровня (Хасбулатов)» (Стенограмма выступления члена Верховного Совета РФ В.А. Грачева на заседании Малого Совета Пензенского областного Совета народных депутатов 16.03.1993 г. // ГАРФ. Ф.Р. 10026. Оп. 12. Д. 620. Л. 68).
- ³⁴ По мнению ряда исследователей, «это была не только естественная реакция на расстрел Белого дома, но и опасение повторения событий в собственном областном центре, в любом из них было хотя бы 50 200 коммунистов, и в случае силового разгона облсовета ситуация могла бы возникнуть несколько неприятная» (Сенатова, О., Касимов, А. Кризис политической системы и поражение идей Российского федерализма. С. 115).
- ³⁵ Самарские известия. 1993. 8 октября.
- ³⁶ ГАСО. Ф.Р. 56. Оп. 55. Д. 1245. Л. 90.

В.Н. Курятников*

Проблемы экономической безопасности СССР и создание «Восточной нефтяной области»

Под таким названием на совещании геологов-нефтяников треста «Востокнефть» (февраль—март 1934 г.) выступающие обозначали достаточно размытые контуры второй нефтяной базы Советского Союза, которая должна была в кратчайшие сроки появиться в Урало-Поволжском регионе. «Новая нефтяная база, — отмечал И.М. Губкин, — создание которой проектируется на востоке нашего Союза, располагается в центре обширнейшей территории нашего государства. Она будет включать нефтяные месторождения Урало-Эмбенского района, нефтяные месторождения Поволжья и обширного района, расположенного между Волгой и Западным Уралом»¹. По градации, принятой среди геологов-не-

---

* © Курятников В.Н., 2011

фтяников в 30-е годы XX столетия, это была Урало-Волжская нефтеносная провинция. «Среднее Поволжье, Башкирия и западные склоны Уральского хребта» занимали в ней центральное место². Нефтяники, как это подчеркивалось исследователями, под месторождениями Востока понимали месторождения Поволжья и Урала, а не Сибири и Камчатки³. В дальнейшем эти области будут более известны как «Второе Баку».

Выходы жидкой нефти на дневную поверхность, битуминозные породы, залежей асфальта и прочие признаки нефтеносности присутствовали на обширных территориях Урало-Поволжья с давних времен. «Рудных дел охотники», «рудознатцы» и путешественники неоднократно сообщали об этом в своих отчетах и сочинениях, начиная с XVIII века. В 1717 г. лейб-медик Г. Шобер по поручению Петра I посетил и исследовал «серные ключи в Самарском крае». Результаты своего путешествия он изложил в книге «Краткое описание серного кладеза, иже между городов Казани и Самары у города Серековского обретаются». Шобер в своем сочинении отметил, что в соседстве с месторождениями серы близ Сергиевска им были открыты «нефтяные источники». В 1724 г. первый русский экономист, сподвижник Петра I Иван Посошков в книге «О скудости и богатстве» рассказал о своих поисках «потребных вещей» на берегах Волги и обнаруженных им залежах асфальта и нефти. «Рудных дел охотник» Яков Шаханин засвидетельствовал в 1738 г. в «доношении» в «Кабинет ее императорского величества Анны Иоанновны» о найденных им в Поволжье месторождениях нефти и селитры⁴.

В конце XVIII века академик И.И. Лепехин, а затем академик П.С. Паллас обратили внимание на наличие признаков нефти в районе рек Сока и Шешмы. В 30–40-х гг. XIX столетия в этом районе появились первые геологи. Известный английский геолог Р.И. Мурчисон после исследований, проведенных им в 1841 г., составил подробное «геогностическое» описание России. В своей книге, изданной через четыре года в Англии, он упомянул о богатстве района реки Сока серными и нефтяными источниками. Им впервые было заложено начало систематического геологического исследования Урало-Волжского региона.

Горный инженер, профессор Горного института Геннадий Данилович Романовский по поручению ученого комитета Корпуса горных инженеров в 70-х гг. XIX в. провел предварительные геологические исследования районов нефтепроявлений Поволжья. Он признал генетическую связь поверхностных проявлений с более глубокими отложениями и высказал предположение о наличии нефти в девонских слоях.

Академик Алексей Петрович Павлов в 1883 г. проводил геологические исследования на Волге в районе Жигулей и вдоль северного берега Волги Самарской Луки. Он обнаружил так называемую Жигулевскую дислокацию. До открытия Павлова Поволжье относилось к районам спокойного горизонтального залегания горных пород. Тектоническое нарушение (отложения мезозоя расположены на одном гипсометричес-

ком уровне с отложениями палеозоя), выявленное им, давало возможность сделать вывод о наличии в районах Поволжья необходимых условий для скопления больших количеств нефти. Наряду с Поволжьем исследователи обратили внимание на Урал и Приуралье. В Башкирии, по течению реки Белой у деревни Буранчино (Ишимбай), находились асфальтированные песчаники, выделявшие капли густой темной нефти.

Первое упоминание о нефти в недрах Пермского края появилось в 30-е годы XVIII века в труде «Описание уральских и сибирских заводов» известного специалиста горного производства в России Вильгельма де Геннина, который, изучая горные породы, отметил в них наличие признаков нефти. В конце XIX века геолог А.А. Краснопольский при геологической съемке на территории Пермского края установил признаки нефтеносности в виде «смолистых включений и натеков» в кавернозных кунгурских известняках на правом берегу р. Камы, ниже с. Хохловка, и в верхнедевонских известняках на р. Косью у дер. Губахи⁵.

В записке горного инженера Ф. Кандыкина «О нефтяных месторождениях Урала» представлен интересный материал о попытках обнаружения нефти на обширной территории Урала и Приуралья более чем за два века: от первых известий академика И.И. Лепехина (1770 г.) до событий, связанных с открытием нефти в Верхнечусовских Городках Пермского края в 1929 г. и в Башкирии в 1932 г.⁶

Привлекают внимание обращения в 1900 г. Мензелинского городского головы А.Ф. Дубинина к министру земледелия и в Геологический комитет с ходатайствами «о производстве разведок за счет казны». В 1896–1897 гг. в компании с предпринимателем из Уфы Резяповым он предпринял разведку на нефть на правом берегу р. Белой. Пять буровых скважин, заложенных ими, практических результатов не дали. Старший геолог Геологического комитета А.А. Краснопольский в 1901 г., не отрицая «наличность нефтеносности», дал заключение, «что ходатайство Дубинина об организации за счет Правительства разведочных работ на нефть близ Н. Буранчиной удовлетворению подлежать не может»⁷.

Первые попытки разведочного бурения на нефть в XIX веке не привели к открытию нефтяных месторождений и в Поволжье. Бугульминский помещик Н.Я. Малакиенко, американский гражданин Ласло Шандор, Горное ведомство, по инициативе которого были пробурены две разведочные скважины в Самарской губернии, не обнаружили «подземные запасы петролеума». Инженер Н.Г. Гарин-Михайловский «производил за свой счет изыскания нефти» у селения Толсово в Бугурусланском уезде Самарской губернии, «но за недостатком средств не смог довести их до конца»⁸.

Несмотря на отрицательные результаты, полученные при проведении разведочных работ, в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона указывалось на наличие нефтяных месторождений в Самарской

губернии и Уральской области. Однако констатировалось, что «все они мало исследованы и не разрабатываются»⁹.

Не было единой точки зрения на перспективы обнаружения нефти в недрах Урало-Поволжья и среди ученых. Споры не прекращались не только в XIX веке, но в течение первых трех десятилетий XX века. А.В. Нечаев, А.Н. Замятин, А.А. Краснопольский считали, что «встретить здесь жидкую нефть в промышленных количествах нет никакой надежды». Н.Н. Тихонович, которого нередко причисляют к числу тех, кто не верил в перспективы открытия значительных месторождений нефти в Урало-Поволжье, на протяжении 1914–1918 гг. исследовал Урало-Эмбенский нефтяной район. В обобщающей работе «Уральский нефтяной район», увидевшей свет в 1918 г., он писал: «...несомненно, здесь имеется обширное поле для изысканий, причем общая площадь указанных месторождений, в которой нефтеносность доказана геологически, достигает не менее 5000 десятин... Поэтому имеются все основания считать Уральский район имеющим серьезное промышленное значение»¹⁰.

Пристальное внимание к Урало-Волжскому региону (в н. в. — Волго-Уральская нефтегазоносная провинция) руководство страны проявило в первые годы после установления Советской власти в связи с потерей основной нефтяной базы России (Грозный, Баку) и разразившимся топливным кризисом. В Башкирию и Поволжье были направлены экспедиции, перед которыми ставились задачи организации разведочных работ на нефть, уголь, сланцы.

Слабое финансирование изысканий, Гражданская война, в условиях которой разворачивались поиски нефти на необъятной территории, не позволили выполнить поставленные задачи. После освобождения Эмбы, Баку и Грозного все имеющиеся силы были направлены на восстановление нефтяной промышленности традиционных районов. Урал и Поволжье, где так и не были выявлены крупные месторождения нефти, имеющие промышленное значение, отошли на задний план. Разведочные работы на нефть здесь были свернуты и во второй половине 20-х гг. не возобновлялись. Единственным местом, где в Урало-Волжской нефтеносной провинции осуществлялась добыча нефти в промышленных масштабах, являлась Эмбенская область. Здесь в 1928/29 г. трест «Эмба-нефть» смог выйти на уровень добычи нефти в 263809 т, хотя ко времени национализации только промысел Макат давал годовую добычу в 240000 т¹¹. За пределами Кавказа (в районе Эмбы, на Сахалине, в Средней Азии) в процентах к общесоюзной было добыто в 1931 г. всего 2,5 % нефти. Почти всю нефть давали во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов, как и за 30 лет до этого, два района — Бакинский и Грозненский. В 1928/29 г. этот показатель составил 94,5 %¹².

Советский Союз, вступивший во второй половине 1920-х гг. на путь индустриализации, прилагал значительные усилия по наращиванию топливно-энергетических отраслей страны. Осложнение внешнеполитичес-

кой обстановки также настойчиво диктовало ускорить этот процесс. Практические шаги на данном направлении выразились, прежде всего, в курсе на создание новых топливно-энергетических баз. Вопрос о создании в Советском Союзе новой крупной нефтяной базы, которая могла бы стать альтернативной имевшейся на Кавказе и в Закавказье, встал на повестку дня в конце 1920-х гг. Месторождения Эмбы, Ферганы, о. Сахалина находились, как и кавказские, на значительном расстоянии от центральных областей СССР и в непосредственной близости от границ.

Директорат нефтяной промышленности в 1928 г. «со всей резкостью и конкретностью» поставил вопрос о поисках новых нефтеносных областей¹³. Однако отсутствие средств на их проведение являлось труднопреодолимым препятствием. Наиболее предпочтительным вариантом являлось открытие нефти на Урале и в Поволжье, но отрицательные результаты поисков, о которых кратко говорилось выше, останавливали их дальнейшее проведение. На них смотрели как на дело третьей степени важности. И.Н. Стризов в одной из статей, опубликованной еще в начале 1927 г. в «Торгово-промышленной газете», писал: «Есть основания думать, что при надлежащих разведках соляных месторождений в Пермском крае и при направлении этих разведок в сторону получения нефти и газа... там можно найти и нефть, и естественный газ»¹⁴. Как показало дальнейшее развитие событий, он оказался прав.

Открытие нефти на территории Пермского края, где шли разведочные работы на калий, в с. Верхнечусовские Городки в апреле 1929 г. стало отправной точкой в становлении новой нефтяной базы Советского Союза. Оно положило конец спорам о перспективности Урало-Волжского региона. Первая нефть была открыта случайно, т. к. скважина № 20 — первооткрывательница уральской нефти — закладывалась на калийную соль. И.М. Губкин на совещании геологов-нефтяников треста «Востокнефть» (февраль—март 1934 г.) отмечал: «Но вот в апреле 1929 г., в скважине, заложенной быв. Геолкомом совсем с другой целью — поисков на калийные соли, в этой скважине, теперь получившей название «бабушки», была неожиданно получена нефть... Я думаю, что и скважина «бабушка» положила начало развитию нефтяного района, новой нефтяной области Уральской или Урало-Волжской нефтяной области»¹⁵.

Открытие нефти в Верхнечусовских Городках в период ускоренного проведения индустриализации страны породило ожидание большой нефти на востоке страны. Оно было вполне понятно, т. к. нефтяная промышленность СССР, достаточно далеко продвинувшаяся в своем развитии, не удовлетворяла в полном объеме потребностей страны в нефтепродуктах и топливе. Так, уже в 1929/30 г. внутреннее потребление светлых нефтепродуктов достигло уровня, запроектированного на последний год пятилетки. Пятилетний план по нефтяной промышленности был подвергнут пересмотру в сторону увеличения добычи нефти. Однако

добиваться дальнейшего резкого увеличения добычи нефти в Азербайджане и Грозном было практически невозможно из-за снижения ее добычи на некоторых промыслах, задержки ввода в эксплуатацию новых скважин, ошибок геологического характера и ряда других причин, в том числе организационного характера. Налицо была насущная потребность в разведке и освоении нефтяных месторождений в новых регионах.

Подчеркивая историческую роль открытия нефти на Урале, И.М. Губкин говорил: «...Чусовские городки своего последнего решающего слова еще не сказали, но даже, если бы они и сказали свое последнее слово, то свою историческую миссию по отношению ко всем районам Урала они выполнили. Они явились причиной повышенного интереса ко всему району»¹⁶. Появившееся «нефтяное оживление» выразилось в разработке программы разведочных работ, которые должны были охватить не только Урал, но и Поволжье. Всесоюзное совещание геологов-нефтяников, проходившее в ноябре 1929 г. в Москве, в принятом постановлении предусмотрело «план закладки на Самарской Луке в целях разведки на нефть 13 глубоких до 1000–1200 метров буровых скважин... Для районов Сока и Шешмы в Заволжье... проведение 2 глубоких (от 1000 до 1200 м) буровых скважин»¹⁷. Однако уже в следующем году I-я Средне-Волжская конференция по изучению производительных сил края подкорректировала в сторону уменьшения количество скважин, которые должны были закладываться на Самарской Луке. Из 13 глубоких буровых скважин в 1930 г. планировалось заложить только две.

Внимание к укреплению и расширению топливно-энергетической базы в восточных районах СССР отразилось в решениях трех довоенных съездов ВКП(б). Так, если в решениях XVI съезда ВКП(б) намечались опережающие темпы развития геологических работ, то в материалах следующего, XVII съезда ВКП(б) уже фигурировала нефтяная база, но она ограничивалась районами «западных и южных склонов Уральского хребта» и не включала Поволжье. Примечательно, что при обсуждении тезисов второго пятилетнего плана предложение о создании второй нефтяной базы на востоке страны, а фактически в Урало-Поволжье, было выдвинуто специалистами-нефтяниками. С ним в центральной и периодической печати выступила группа геологов и инженеров во главе с академиком И.М. Губкиным. В их числе: А. Блохин, К. Чепиков, В. Поляков, Н. Самострелов и И. Жоров¹⁸.

Только за два года до начала Великой Отечественной войны в материалах XVIII съезда ВКП(б) стала фигурировать вторая нефтяная база, которая должна была появиться в годы третьей пятилетки в Урало-Волжском регионе. В 1942 г. уровень годовой нефтедобычи планировалось довести до 7 млн т – столько нефти добывали в Бакинском нефтяном районе в 1913 г. Отсюда и берет свое название вторая нефтяная база СССР, известная больше как «Второе Баку».

В целом по Урало-Поволжью проходка разведочным бурением вплоть до 1940 г. была явно недостаточной. В 1940 г. по районам «Второго Баку» разведочным бурением, включая эксплуатационно-разведочное, было пройдено 65,4 тыс. м. Из них в Башкирии – 38,6 тыс. м. По СССР, включая и районы «Второго Баку», – 469,1 тыс. м¹⁹. Как это видно из приведенных цифр, это составляло менее 1/7 части общего объема проходки.

В публикациях того времени отмечались некоторые из недостатков при проведении геологоразведочных работ: слабая геологическая изученность в начале разработки месторождений; чрезвычайная разбросанность разведочных работ на огромной территории; затягивание работ и не доведение скважин до проектных стратиграфических глубин²⁰.

И все же поисковые и геологоразведочные работы на нефть дали положительные результаты: в 1932 г. открыто Ишимбаевское нефтяное месторождение в Башкирии, в 1936 г. получена промышленная нефть у г. Сызрани и в Краснокамске (близ Перми). В 1937 г. открыты месторождения: Северокамское, Туймазинское, Бугурусланское и в Яблоневом овраге Куйбышевской области. В следующем году – Южный массив в Ишимбае и Северокамское месторождение в Пермской области. В 1939 г. – Полазненское месторождение.

В этот период в связи с развитием нефтедобычи крайне обострились вопросы транспортировки и переработки нефти, а это, в свою очередь, потребовало решения вопросов развития инфраструктуры в нефтедобывающих районах, возведения «первенцев» нефтеперерабатывающей промышленности.

В целом создание и развитие нефтяной промышленности в Урало-Поволжье положительно сказалось на экономическом росте регионов и областей, изменило их облик. Особенно впечатляющих успехов достигла Башкирия. Наряду с нефтедобычей, транспортом нефти, созданием соответствующей инфраструктуры здесь были возведены первые НПЗ, способные перерабатывать сернистую нефть. В 1940 г. урало-поволжские нефтетресты добывали уже 6 % от общесоюзной добычи нефти, однако создать вторую нефтяную базу СССР в довоенный период в намечавшихся масштабах не удалось. Это было обусловлено целым рядом причин разнопланового характера, неоднозначно повлиявших на решение этой задачи. В условиях надвигающейся войны создание основ крупнейшего топливно-энергетического центра на территории Урало-Поволжья стало важным шагом на пути индустриализации СССР и укрепления обороноспособности страны. «Восточная нефтяная область» стала обретать реальные контуры.

Примечания

¹ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (далее – Фил. РГАНТД в г. Самаре). Ф. Р-314. Оп. 2–1. Д. 6. Л. 16.

² Федоров С.Ф. Нефтяные месторождения Советского Союза. М.: Гостоптехиздат. С. 382.

³ Там же. С. 431.

⁴ Матвейчук А.А., Фукс И.Г. Истоки российской нефти: Исторические очерки. М.: Древлехранилище, 2008. С. 300.

⁵ Маркелова О.А. Предисловие // История открытия нефти на территории Пермской области. 1928–2004 годы. Хроника. (К 75-летию открытия нефти на территории Пермской области). Пермь, 2004. С. 6–7.

⁶ Фил. РГАНТД в г. Самаре. Ф. Р-108. Оп. 7–1. Д. 8. Л. 1–5.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Нефтяной комплекс Куйбышевской области (30–50-е годы XX в.). Становление и развитие: сб. док-тов. Самара: Изд-во ООО «Кредо», 2005. С. 31.

⁹ Россия. Энциклопедический словарь. Издатели Брокгауз (Лейпциг) и Ефрон (СПб.). Л., 1991; репринт с 1898 г. С. 63.

¹⁰ Тихонович Н.Н. Уральский нефтеносный район // Естественные производительные силы России. Вып. 22. Изд. Кепс. 1918. Т. 4. С. 139.

¹¹ Федоров С.Ф. Нефтяные месторождения Советского Союза. М.: Гостоптехиздат, 1940. С. 397.

¹² Иголкин А.А. Нефтяная политика СССР в 1928–1940 годах. М., 2005. С. 131.

¹³ См.: Галкин А.И. Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность (1871–1939). Ухта: УПОО «Мемориал», 2009. С. 67.

¹⁴ Стрижов И.Н. Промышленное строительство и новые месторождения нефти // Торгово-промышленная газета. 1927. 15 янв.

¹⁵ Фил. РГАНТД в г. Самаре. Ф.Р-314. Оп. 2–1. Д. 6. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 7.

¹⁷ Энергетика и промышленность. По материалам 1-й Средне-Волжской конференции по изучению производительных сил края. Самара, 1930. С. 198.

¹⁸ Губкин И. Создать на Востоке вторую нефтедобывающую базу. Предложения к тезисам о второй пятилетке / И. Губкин [и др.] // Башкирская вышка. 1934. 15 янв.

¹⁹ Иголкин А.А. Указ. соч. С. 152; ЦГАОО РБ Ф. 122. Оп. 21. Д. 380. Л. 16.

²⁰ Вопросы строительства новых промыслов «Второго Баку» // Восточная нефть. 1939. №3. С. 3.